

условно-стилизованном виде они попали на страницы «Писем».²¹ И все же из текста «Писем» можно извлечь многое, если доверчивую цитацию, якобы рисующую Карамзина во время путешествия, заменить методом последовательной дешифровки намеков и тех следов, которые реальные впечатления автора не могли не оставить на страницах его произведения, даже при сознательной установке на сокрытие и стилизацию.

Присмотримся внимательно к кругу русских, с которыми Карамзин встречался за границей, и к тем иностранцам, которые были так или иначе включены в русскую жизнь.

О первой из этих встреч в «Письмах» рассказано следующее: «На одной станции за Дерптом надлежало мне ночевать: г. З., едущий из Италии, забрал всех лошадей. Я с полчаса говорил с ним и нашел в нем любезного человека. Он настраивал меня песчаными прусскими дорогами и советовал лучше ехать через Польшу и Вену» (85—86). Прямым выводом из этого отрывка является то, что встреча была случайной, произошла на почтовой станции, а разговор носил самый незначительный характер. Однако, если мы вспомним, что З. — это Зиновьев, который, бесспорно, имел сведения о Кутузове, а Карамзин ехал в Берлин, имея, как он сам признается, одной из целей повидать «сего любезного меланхолика», то мы вряд ли ошибемся, предположив, что разговор коснулся Кутузова и тех проблем, которые были связаны с его пребыванием за границей. Весьма большие сомнения вызывает случайный характер этой встречи. Зиновьев приехал в Петербург 8 сентября 1789 г. по ст. стилю.²² Из записок Зиновьева, копия с которых хранится в архиве «Русской старины» (РО ИРЛИ), видно, что по пути он из-за болезни Кошелевой остановился в Нарве недель на 5—6. Карамзин прибыл в Ригу 31 мая, следовательно, встретился с Зиновьевым до этой даты. Невозможно предположить, чтобы Зиновьев из Риги в Нарву ехал два с лишним месяца. Скорее всего он провел это время, поселившись с больной Кошелевой в одном из городов между Ригой и Нарвой (показательно, что Карамзин предпочел не называть точно места встречи). А если это было так, то почти наверняка Карамзин не случайно встретился с Зиновьевым, а специально к нему заехал. Сведения о месте пребывания Зиновьева в Петербурге наверняка знал А. Р. Воронцов. От него или из его окружения Карамзин мог получить эти данные.

²¹ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры. — В кн.: *Карамзин Н. М. Письма русского путешественника* (в печати).

²² Он ехал до Риги в обществе Кошелева и его жены Варвары Ивановны. По пути последняя заболела. Кошелев уехал вперед, а Зиновьев задержался, сопровождая больную. В «Ведомостях» петербургского обер-полицмейстера Рыльева значится прибытие «сентября 8 1789 из Риги отставного гвардии ротмистра Кошелева жены Варвары Ивановны» (ЦГАДА, Госархив XVI, № 534 I-а, л. 102).